

На словах, но не на деле: идеи миротворчества в социально-философской мысли и политической практике Нового времени

УДК 94(4)

Ирина ЧИКАЛОВА,
доктор исторических
наук, профессор

Ирина ЧИКАЛОВА. На словах, но не на деле: идеи миротворчества в социально-философской мысли и политической практике Нового времени. В статье рассматриваются ключевые идеи социально-этического и политического направлений в миротворческом движении Нового времени. Обращено внимание на межправительственные гаагские международные конференции мира 1899 и 1907 годов, на которых были приняты конвенции, определившие правовые нормы взаимоотношений сторон в случае возникновения вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: миротворчество, миротворческое движение, пацифизм, пацифистское движение, антимилитаризм, международные конгрессы мира, Международное бюро мира, гаагские конференции мира.

Irina CHIKALOVA. In words, but not in deeds: Peacemaking ideas in social philosophy and political practice in the Modern Age. The article discusses key social, ethical and political ideas of the peace movement of the Modern Age. The author recounts the international Peace Conferences in the Hague that resulted in the Hague Conventions of 1899 and 1907 that determined the rules of conduct for countries during armed conflicts.

Keywords: peacemaking, peacekeeping movement, pacifism, pacifist movement, antimilitarism, international peace congresses, International Peace Bureau, Hague Peace Conferences.

Поведенческая система ненасилия и миротворчества исторически восходит к идеям христианства. Священное Писание, жизнь Христа и заветы ранней христианской церкви с ее проповедью любви к ближнему побуждали к отказу от войн, разрешению конфликтов ненасильственным путем, в особенности в международных отношениях. С начала прошлого века идеологию и движение, основанные на подобных принципах, стало принято обозначать термином «пацифизм» (лат. *pacifiscus* – умиротворяющий). В нем выделяются два основных направления.

[ОБ АВТОРЕ]

ЧИКАЛОВА Ирина Ромуальдовна.

Родилась в Минске, окончила Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького (1983).

С 1989 года работает в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка преподавателем, старшим преподавателем (1992), доцентом (1993), профессором (2002).

Доктор исторических наук (2001), профессор (2006).

Автор 295 научных публикаций, в том числе монографий (пяти личных и семи – в соавторстве), четырех учебных пособий, учебника для вузов.

Сфера научных интересов: интеллектуальная история, женская и гендерная история, англоведение, американистика, «долгий XIX век», историография Новой истории, историография Первой мировой войны, изучение англосаксонского мира в до-революционной России.

Первое из них характеризуется безусловным и полным отрицанием любого вооруженного и политического насилия, абсолютным неприятием всех войн как таковых, отказом от участия в них и выступает за достижение «вечного мира». Практические действия приверженцев этого направления миротворцев опираются на осознание персональной ответственности каждого участника движения и использование методов разрешения конфликтов, основанных на религиозных или этических принципах ненасилия и неучастия в акциях насилия. Поэтому такой вид миротворчества представляет собой социально-этический пацифизм.

Второе направление исходит из общего предпочтения мира войне, необходимости защищать мир и бороться против развязывания войн, но не исключает в определенных условиях их неизбежности и возможности даже участия в них, если войны справедливые – оборонительные, национально-освободительные и т. п. Возможность устранения войн и конфликтов его представители усматривают в использовании международно-правовых механизмов, таких как третейский суд, арбитраж, договоры и соглашения, международные организации, политика разоружения. Это направление миротворческой деятельности может быть определено как политический пацифизм. Его именуют также интернационализмом и либеральным пацифизмом. Указанные подходы к разрешению конфликтных ситуаций являются крайними в спектре пацифистских идей, между ними размещается еще ряд течений. Ознакомиться с их разнообразием можно: наиболее известные трактаты о вечном мире, выдержки из сочинений, иллюстрирующих подходы к проблеме мира – от абсолютного неприятия насилия до допущения определенных форм борьбы с насилием, от попыток разрешать конфликты путем арбитража до создания международных организаций, от широких миротворческих движений до дипломатической деятельности, – опубликованы и доступны читателям [1–3].

В XVII веке социально-этическое направление в пацифизме развили представители Церкви мира квакеров – одного из религиозных течений в русле протестантизма, зародившегося в Англии [4–5]. Квакеры сформулировали основанную на христианских догматах доктрину неучастия в вооруженной борьбе («И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать», – говорится в Библии), отказа от применения оружия и физического насилия независимо от цели и обстоятельств.

Основатель религиозного течения квакеров Джордж Фокс вместе со своими подвижниками декларировал: «Мы определенно знаем и свидетельствуем перед миром, что дух Христов, который ведет нас ко всякой истине, никогда не подвигнет нас сражаться и воевать внешним оружием против какого бы то ни было человека ни за царство Христово, ни за царства мира сего» [5, с. 39]. Еще один из числа наиболее известных квакеров, Уильям Пенн, в 1682 году основавший на Американском континенте колонию Пенсильвания, в трактате «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе» (1693) обосновал необходимость создания межгосударственного органа для урегулирования международных конфликтов. «И если какая-либо держава, участвующая в этом верховном органе, откажется подчиниться его желаниям и требованиям или не станет дожидаться и в точности исполнять принятое им решение, если она вместо этого прибегнет к помощи оружия или станет откладывать выполнение решения за пределы установленного срока, то все другие державы, объединенные в единую силу, должны принудить ее к подчинению и соблюдению решений», – так представлял Пенн механизм установления в Европе вечного мира [6, с. 88–89]. Антивоенные идеи получили отражение и в творчестве многих мыслителей XVIII века. У Жан-Жака Руссо они излагаются в произведении «Проект вечного мира» (1761) [7], у Иммануила Канта – в трактате «К вечному миру» (1795) [8], у Иоганна Фридриха Гердера – в его «Письмах для поощрения гуманности» (1793–1797) [9].

Однако посвященные этой теме тексты не выходили за границы нравственного осуждения вооруженных конфликтов и столкновений как несовместимых с принципами социальной справедливости и в лучшем случае предлагали абстрактные проекты вечного и справедливого мира. У Канта, например, это были «федерализм свободных государств», «всемирное гражданство» как шаг к «публичному праву человечества вообще и к

вечному миру» [8, с. 159, 160]. Особый взгляд на возможность вечного мира имел Лев Толстой, желавший основать его на принципах непротivления злу насилием и распада государства.

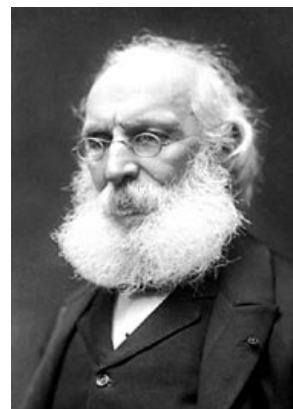
Наполеоновские войны придали антивоенному движению в Европе новый импульс. Проблема неприятия вооруженных столкновений вышла за пределы теоретических дискуссий и перешла в плоскость практических дел: в 1816 году представители ряда английских религиозных протестантских течений, в т. ч. и Евангелистского общества квакеров, создали «Общество за установление прочного всеобщего мира» (известное также как «Лондонское общество мира»). Оно не было массовым, в своей пропаганде обращалось исключительно к правящим классам, сознательно отвергая саму возможность участия в движении широких масс. Но члены общества выступали достаточно активно: организовали два десятка местных отделений, издавали газету, брошюры, проводили публичные лекции. Лейтмотивом выступлений против милитаризма и за мирное решение международных конфликтов по-прежнему был религиозный рационализм. Идеи общества привлекли новых сторонников, о чем свидетельствует слияние с ним в 1857 году близкой по духу организации – «Лиги братства».

В континентальной Европе первой подобной организацией стало «Общество мира» (1830–1839), состоявшее из представителей женеvской элиты. Его создатель Жан-Жак де Селлон, исходя из христианского убеждения, что ничем нельзя оправдать лишение человека жизни, выступил против войн и за необходимость установления мира в международных отношениях. По его мнению, мирное урегулирование конфликтов и сокращение расходов на вооружение могло бы обеспечить объединение государств в федерации и конфедерации, учреждение общеевропейского правления и специального суда при нем для урегулирования межгосударственных споров.

Но не всегда миротворческие призывы соответствовали политическим реалиям времени, прежде всего целям национально-освободительных движений. Участник борьбы за воссоединение Италии, последователь Мадзини, Мауро Маччи бросил упрек пацифистам: «Никто не желает войны ради самой войны. И это не наша вина, что в мире столько несправедливости, которая не может быть уничтожена иным путем, кроме как с оружием в руках... Те люди, которые не одобряют существующего порядка в Европе, должны подняться на борьбу с этим порядком, и это будет единственно возможный путь для завоевания независимости народов и всеобщей свободы» [10, с. 78–79]. Решения этой проблемы, которые не противоречили бы собственным убеждениям, сторонники ненасилия предложить не смогли. В своем отрицании любого вооруженного насилия они предпочли воздержаться от поддержки национально-освободительных движений, таких, например, как в той же Италии в 1848–1849 годах.

Тем не менее идеи социально-этического пацифизма продолжали владеть умами. Во Франции в 1867 году начала действовать Международная Лига мира. Ее создал экономист по профессии Фредерик Пасси. Парижская Лига мира отличалась религиозной терпимостью и умеренной платформой, избегала социальных и политических вопросов, стремилась к смягчению конфессиональной и национальной вражды мирными методами, к числу которых относилa публикацию научных трактатов, чтение публичных лекций, обращения к власти имущим и известным людям, побуждение правительств прибегать к международному арбитражу в случае военной угрозы. Пасси отрицал допустимость любых войн, даже национально-освободительных. По его мнению, создание эффективной международно-правовой системы будет достаточным, чтобы без войн, насилия и жертв решить национальные проблемы, например окончательное объединение Италии.

Для идеологии миротворческого движения середины и конца XIX века характерно постепенное замещение религиозных мотивов осознанием экономических и социальных преимуществ бесконфликтного развития

**Фредерик Пасси –
основатель парижской
Лиги мира,
лауреат Нобелевской премии
мира 1901 года**

человечества. Последовательница Сен-Симона француженка Эжени Нибойе, с 1844 года издававшая первую на континенте пацифистскую газету «Мир двух миров», утверждала, что на Европейском континенте после 1815 года три десятилетия мира принесли для улучшения жизни людей больше пользы, чем все наполеоновские войны, и из этого сделала вывод о ненужности пушек и ружей для прогресса [10, с. 74–75]. Эта идея широко обсуждалась на ставших регулярными международными встречах сторонников ненасилия.

В 1843 году в Лондоне собрался Первый международный конгресс мира. На третьем по счету конгрессе, прошедшем в Париже в 1849 году, председательствовал Виктор Гюго. Это было весьма представительное собрание: 600 участников и 1500 гостей, преимущественно из Англии и Франции. Выступая на нем, Гюго выразил глубокую убежденность в возможности замены войны мирным сотрудничеством: «Все мы, находящиеся здесь, заявляем, обращаясь к Франции, Англии, Пруссии, Австрии, Испании, Италии, России: „Настанет день, когда и у вас оружие выпадет из рук... когда война между Парижем и Лондоном, между Санкт-Петербургом и Берлином, между Веной и Туринном покажется столь же нелепым абсурдом и... невозможной, как в наши дни была бы бессмысленна... война между Руаном и Амьеном, между Бостоном и Филадельфией. Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты, Англия, ты, Германия – все вы, нации континента, не утрачивая ваших отличительных черт... сольетесь в некоем высшем единстве и образуете европейское братство... Настанет день, когда мы воочию увидим два гигантских союза государств – Соединенные Штаты Америки и Соединенные Штаты Европы“» [11, с. 207–213]. Конгресс предлагал и практические меры: одна из них – осуждение займов и кредитов на ведение захватнических войн.

Еще три конгресса состоялись до начала Крымской войны. Их делегаты акцентировали внимание на необходимости тратить средства не на военные нужды и войны, а на развитие экономики и обучение рабочих. Крымская война 1853–1856 годов подорвала веру миротворцев в возможность сдерживать милитаристские устремления правительств, повергла их в шок и вызвала сомнение в эффективности международных конгрессов, вследствие чего в последующее десятилетие они не собирались. Однако наметившиеся в 1866 году претензии Наполеона III на восстановление границ Франции 1814 года с аннексией Ландау, Саарбрюкена и Люксембурга, с одной стороны, заключенные Пруссией договоры с Баварией и Баденом о военном союзе, с другой, что вместе взятое было чревато новой войной, активизировало усилия сторонников мира. Но теперь они выступали с позиций политического пацифизма.

В 1867 году в Женеве прошел представительный миротворческий конгресс. Выбор места и времени проведения были не случайны – Швейцария обладала международно признанным статусом нейтрального государства, а Франция и Пруссия находились на грани войны. На конгрессе председательствовал Джузеппе Гарибальди, участвовали в нем известные политики разных убеждений: философ и член английского парламента Джон Стюарт Милль; буржуазный республиканец, в то время эмигрант и в будущем видный политический деятель 3-й республики во Франции Жюль Ферри; один из руководителей английских тред-юнионов и I Интернационала У.Р. Кример; член Генерального Совета I Интернационала Шарль Лонге; участник революции 1848 года и затем – Парижской коммуны, крупный ученый и анархист Элизе Реклю; знаменитый революционер и признанный лидер анархизма М.А. Бакунин. В условиях продолжавшихся освободительных движений лейтмотивом конгресса стали лозунг «мир через свободу» и требование создания республиканских государств, потому что мир «несовместим с огромными военными монархиями, которые нарушают основное право человека на жизнь, содержат большие армии и пытаются подавлять малые страны» [10, с. 82–83]. Конгресс предлагал распустить постоянные армии, заменив их для целей обороны милицией.

Важнейшим достижением Женевского конгресса 1867 года явилось создание Международной лиги мира и свободы, история которой прослеживается до конца 1930-х годов. Ее организатором и вдохновителем был Шарль Лемонье, который привлек к участию представителей различных политических течений, каждый из которых оставил заметный след в истории. В их числе были А.И. Герцен, М.А. Бакунин, Дж. Гарибальди, В. Гюго, Дж.С. Милль. Лига издавала в Женеве газету «Соединенные Штаты Европы», провела в 1868 и 1869 годах

еще два конгресса. На последнем из них вновь выступил Виктор Гюго. В его видении проблема установления европейского мира была связана с низвержением империи Наполеона III, что, правда, скоро случится, но именно в результате очередной войны, франко-прусской, развернувшейся в 1870–1871 годах. Она вызвала новые антивоенные протесты и осуждение со стороны пацифистов, но в то же время еще раз наглядно показала их неспособность воздействовать на ход событий.

Антивоенное движение 1840-х – начала 1870-х годов при всех его гуманистических помыслах и устремлениях выявило неспособность организовать скоординированные выступления не только широких народных масс, но и интеллектуальной элиты ведущих европейских стран. Националистические чувства доминировали в сознании народов, не позволяя им подняться до осознания возвышенной, но абстрактной идеи пагубности войн как таковых.

Пережив спад, миротворческое движение с новой силой возродилось в 1880-х годах, чему благоприятствовали демократизация политических систем и расширение политики социального реформизма. Оживилась деятельность Лиги мира и свободы, возникли новые организации: Международная ассоциация арбитража и мира – в Англии; Ассоциация молодых друзей мира посредством права и «Международное согласие» – во Франции. Развернулось антивоенное движение в Австрии и Германии. Здесь у его истоков стояла австрийская писательница Берта фон Зуттнер, широко известная в Европе, она вращалась в кругах высшего света и финансовых магнатов, в 1889 году опубликовала антивоенный роман «Долой оружие! (История жизни)». Книга имела ошеломляющий успех: за короткое время в Германии была 34 раза переиздана, переведена на иностранные языки, в т. ч. на русский в 1891 году [12]. Роман стимулировал интерес к антивоенному движению, до этого почти неизвестному австрийской и германской общественности.

В 1891 году Б. фон Зуттнер основала Австрийское общество мира, а через год – наиболее жизнеспособную антивоенную организацию в Германии – Немецкое общество мира. Его целью провозглашалось формирование народной воли к миру, пропаганда идеи учреждения международных арбитражных судов для урегулирования межгосударственных конфликтов. Членами общества в основном были представители средних слоев: школьные учителя, мелкие собственники, торговцы, юристы, духовенство, лица свободных профессий. До трети его участников составляли женщины, но активные суфражистки на сотрудничество с ним не шли, поскольку не разделяли пацифистские идеи. К 1914 году Немецкое общество мира объединяло около 10 тыс. человек, но активных деятелей среди них было не более трех тысяч. Пацифизм в Германии считался «движением одиночек», вне которого оставались крупная буржуазия, пролетариат и сельское население [13, с. 63–65].

Деятельность сторонников идей ненасилия и миролюбия не ограничивалась национальными границами. Женевская Лига мира и свободы, английская Международная ассоциация арбитража и мира, французское «Международное согласие» – все они имели отделения в различных странах Европы. Миротворческое движение стало интернациональным явлением. Это предопределило стремление к координации его действий в международном масштабе.

Решающий сдвиг в интернационализации движения произошел в 1889 году, когда во время Всемирной выставки в Париже был проведен Международный конгресс, в котором участвовали около 100 пацифистских организаций из многих стран. Сразу после конгресса британский парламентарий Уильям Кремер и лидер французских сторонников мира Фредерик Пасси инициировали создание Межпарламентского союза как инструмента многостороннего сотрудничества и разрешения международных конфликтов с помощью арбитража. Это направление деятельности совпадало с помыслами пацифистов, и в дальнейшем они тесно

Берта фон Зуттнер – автор романа «Долой оружие!», почетный президент Международного бюро мира, лауреат Нобелевской премии мира 1905 года

сотрудничали. Миротворческое движение обзавелось и координирующим центром. 1 декабря 1891 года в Берне начало действовать Международное бюро мира. Деятельность его продолжалась около пятидесяти лет. Швейцария предоставила ему статус международного юридического лица и даже субсидировала его, денежные средства также предоставляли национальные организации и добровольные жертвователи.

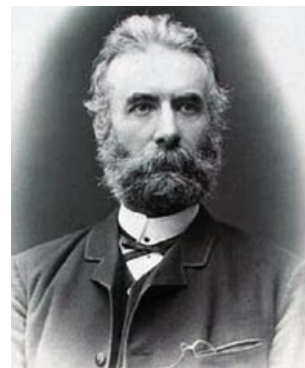
Международное бюро мира стремилось быть связующим звеном между различными национальными обществами мира и объединять их усилия, оно ежегодно проводило международные конгрессы и конференции, реализовывало принятые ими решения, хранило архив, формировало фонд документов и литературы по вопросам мира. Издававшийся дважды в месяц информационный бюллетень и «Ежегодник пацифистского движения» содержали материалы, связанные с такими начинаниями, как разработка предложений по процедуре международного арбитража, создание суда международной справедливости, учреждение межправительственных органов по сотрудничеству и межнациональным контактам и другим проектам.

Так начался период организационно оформленного, скоординированного в международном масштабе миротворческого движения. С 1889 вплоть до 1913 года ежегодно (за исключением 1898 и 1899), проводились международные конгрессы мира и межпарламентские конференции пацифистов. В центре их внимания были наиболее актуальные вопросы современности. Их участники осуждали акты агрессии и насилия, нарушение международных соглашений, выдвигали требования уважения равноправия народов и их права на самоопределение, добивались отказа политических деятелей и правительств от поддержки государств-агрессоров.

В 1901 году на XI Международном конгрессе мира французский юрист, президент Лиги мира и свободы Эмиль Арно впервые предложил своим сторонникам использовать понятие «пацифизм», противопоставив его понятию «война».

Миротворцы стремились к сотрудничеству с растущим рабочим и социалистическим движением. Но отношения с социалистами и их международной организацией – Вторым Интернационалом – были непростыми: в нем сформировалась собственная концепция антимилитаризма и борьбы с угрозой войны. Хотя многие ее положения находились в русле идеологии пацифизма: необходимость ликвидировать постоянные армии во всех государствах и ввести всеобщее вооружение народа, устранить тайную дипломатию и обнародовать все существующие и будущие договоры и сделки между правительствами, создать международный арбитраж, заключить соглашения об ограничении вооружений на море и ликвидации права победителя на имущество побежденного, депутатам-социалистам голосовать в парламентах против военных кредитов, вести антимилитаристское воспитание молодежи, предоставить всем народам право на самоопределение и защиту от военного нападения и насильственного подавления. Но социалисты разошлись с пацифистами в определении методов их достижения. Антимилитаризм рассматривался ими строго сквозь призму классовой борьбы. Обнаружился и взаимоисключающий подход к средствам достижения мира: революционное насилие – у марксистов, ненасильственные методы – у пацифистов.

Отношения между ними существенно изменились только с наступлением XX века, когда набравшее авторитет и силу реформистское крыло в социалистическом движении в лице Жан Жореса, Эмиля Вандервельде, Эдуарда Давида, Эдуарда Бернштейна выступило за сотрудничество с пацифистскими организациями. В 1907 году на пост председателя Международного бюро мира избрали бельгийского социалиста Анри Лафонтена. В мае 1913-го в Берне и в мае 1914 года в Базеле французские и немецкие парламентарии, большей частью социалисты, провели конференции, координацию которых осуществляло Международное

Фредерик Байер – председатель правления Международного бюро мира в 1891–1907 годах, лауреат Нобелевской премии мира 1905 года

бюро мира (первый президент Фредерик Байер), а финансировало Европейское бюро Фонда Карнеги. Конференции приняли антимилитаристские резолюции, договорились о создании постоянной франко-германской межпарламентской комиссии и совместного информационного бюро.

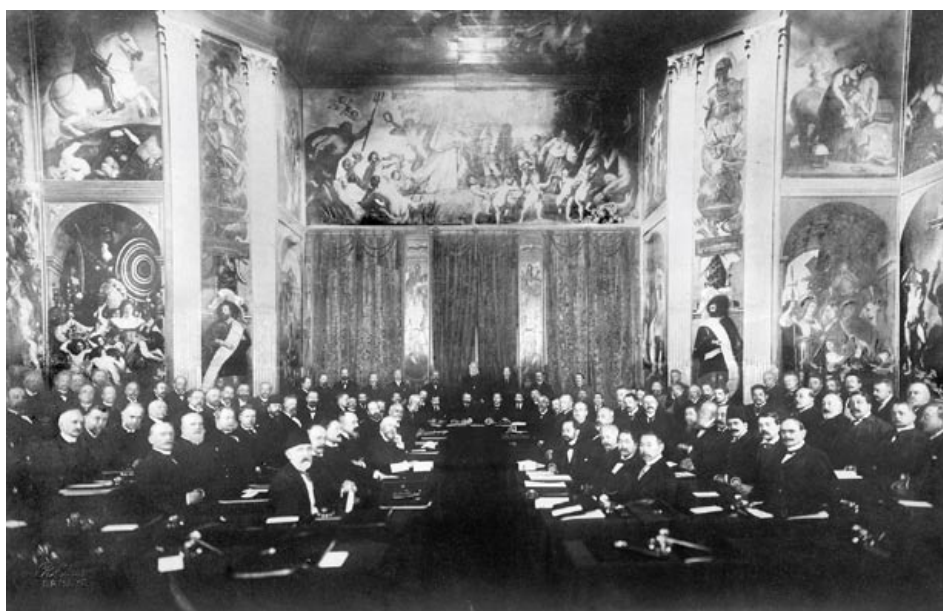
Миротворческое движение получило широкий общественный резонанс и признание. К 1912 году в девятнадцати странах действовали 136 пацифистских союзов. Финансовую поддержку движению оказывали многие состоятельные люди, представители промышленно-финансовой элиты. До Первой мировой войны 15 деятелей антивоенного движения (среди них А. Дюнан, Ф. Пасси, Б. фон Зуттнер, Э. Дюкоммен, Ш. Гоба, У. Кримир, Ф. Байер и другие) были удостоены Нобелевской премии мира. В 1910 году Нобелевскую премию присудили и самому Международному бюро мира.

При всем этом деятельность пацифистов проходила в условиях непонимания и даже осуждения со стороны правых слоев европейского общества, настроенных националистически и шовинистически. В правой прессе их уподобляли анархистам, людям без родины, революционерам и антипатриотам. С особым ожесточением их преследовали в годы Первой мировой войны: в тюрьмы были брошены многие пацифисты, которые по мотивам совести отказывались брать в руки оружие.

Рост милитаризма и отчетливо проявившееся окончание периода мирного развития Европы поставили перед ведущими государствами проблему разрешения конфликтных ситуаций и ведения войн в рамках юридических норм, признанных мировым сообществом. Нет оснований утверждать, что осознание этой необходимости произошло в силу прямого воздействия миротворческого движения. У правительств были свои мотивы, отличающиеся от идеологии пацифизма. Российская дипломатия, с одобрения Николая II выступившая с инициативой заключения на международной конференции многосторонних соглашений о правилах ведения войн, исходила из соображений экономии средств на перевооружение армии, создания стабильной и благоприятной международной обстановки, формирования образа самодержавной России

**Анри Дюнан – основатель
Международного комитета
Красного Креста, лауреат
Нобелевской премии мира
1901 года**

**Первая международная
мирная конференция
в Гааге проводилась
по инициативе российского
императора Николая II.
Июнь 1899 года**

как носительницы мира и справедливости. Общественно-политический фон для принятия правительствами определенных ограничений в способах ведения военных действий оказался благоприятным. Английский журналист Уильям Стид распространил по всей Европе Декларацию поддержки Гагской инициативы. Только в Германии ее подписали более 50 тыс. человек [13, с. 41]. «Движение за мир перешло теперь в сферу практического исполнения», – заявлял известный немецкий пацифист Альфред Фрид.

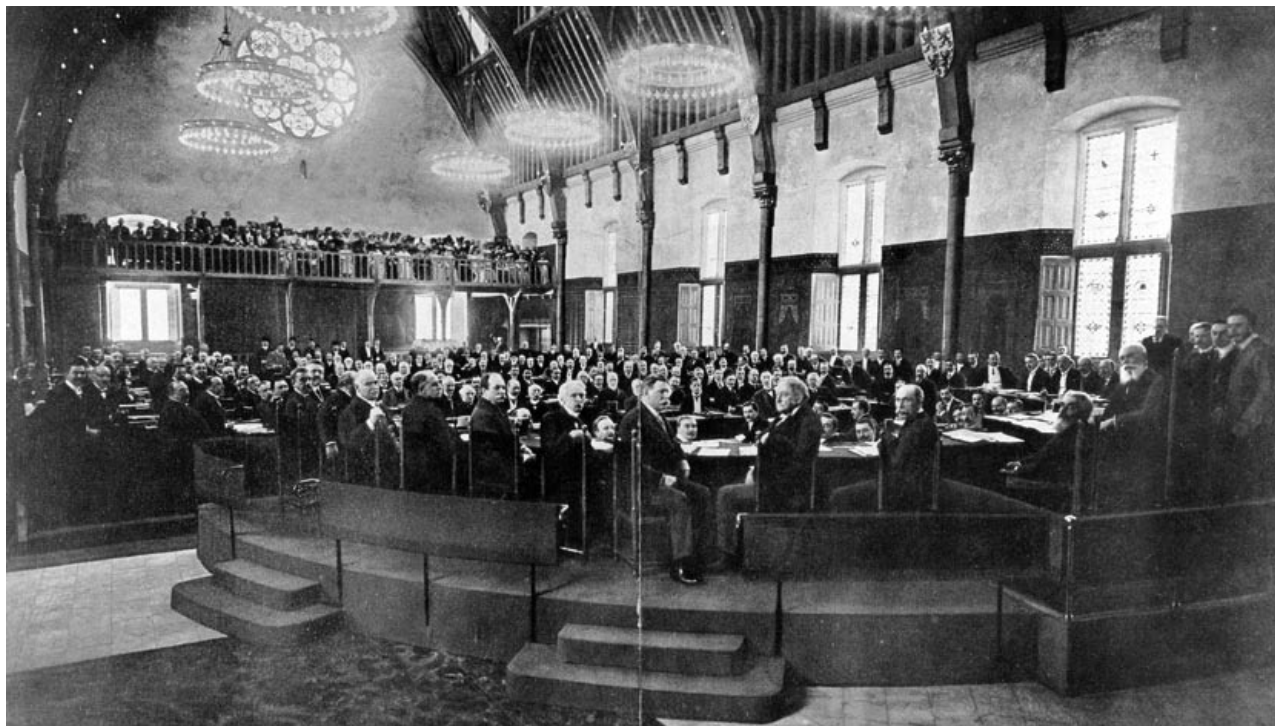
Первая межправительственная Международная конференция мира состоялась в мае – июле 1899 года в Гааге с участием 27 государств, в т. ч. России, Великобритании, Германии, Франции, Италии, США, Японии. Ко второй конференции, проходившей там же в июне – октябре 1907 года, присоединились еще 17 государств Южной и Центральной Америки. И на эту конференцию сторонники мира возлагали большие надежды. Когда член немецкого и американского обществ мира Анна Экштейн призвала к сбору подписей под петицией, с пожеланием ей успеха откликнулось около двух миллионов человек [13, с. 190].

Гагские конференции мира приняли 13 конвенций, определивших правовые нормы взаимоотношений сторон в случае возникновения вооруженных конфликтов. В числе практически применявшихся и сохранивших юридическую силу до настоящего времени были следующие: конвенция «О мирном решении международных столкновений», рекомендующая арбитражное урегулирование споров между государствами Палатой третейского суда с резиденцией в Гааге и в составе представителей участвующих в конвенции государств; «Об открытии военных действий», предусматривающая необходимость предварять вооруженное нападение объявлением войны; «О законах и обычаях сухопутной войны», ограничивающая воюющих в выборе способов нанесения вреда неприятелю и трактующая о правах человека во время вооруженных конфликтов; «О бомбардировке морскими силами во время войны», воспрещающая бомбить незащищенные порты, города и селения и предписывающая щадить по мере возможности госпитали, исторические памятники, храмы, здания, служащие целям науки, искусства, благотворительности; «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в войнах», устанавливающая, что территория нейтрального государства признается неприкосновенной; «О воспрещении применять разрывные пули» [14–15].

Принятие названных, а затем и других конвенций – попытка кодифицировать правила военных действий, придать законам и обычаям ведения войн более гуманный характер. В этом их несомненное значение. Гагские конвенции 1899 и 1907 годов получили развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года и дополнительных протоколах к ним 1977 года. Но лидеры европейских и американских государств никоим образом не были пацифистами и использовали миротворческие идеи этих конференций мира лишь в той мере, в которой было выгодно для достижения внешнеполитических целей. Если гагские договоренности противоречили государственным интересам, их попросту отбрасывали. Правительства исходили из неизбежности самих войн, следствием чего стал отказ решить проблему разоружения. Предложения России на этот счет участники гагских конференций единогласно отклонили.

Российская делегация на Гагской конференции мира 1899 года

Вторая Гагская конференция мира 1907 года

Определяя позицию Англии, британское адмиралтейство заявляло: «Производство военных кораблей тесно связано со всеми отраслями производства и торговли сегодня и поэтому приковывает к себе законное внимание и интересы. И крупным ударом по этим интересам является любое предложение ограничить рост морского вооружения» [16, с. 139–140]. Подобные настроения в то время были доминирующими. Та же Россия, по свидетельству ее бывшего председателя Совета министров С.Ю. Витте, показывала пример «совершенно обратный тому, что было предложено ее монархом, ибо несомненно, что вся Японская война и кровавые последствия, от этого происшедшие, не имели бы места, если бы мы не на словах, а на деле руководствовались мирными великими идеями» [17, с. 162].

Равным образом неэффективность миротворческих деклараций наглядно продемонстрировал англо-бурский конфликт. Президент Южно-Африканской Республики (Республики Трансвааль) Пауль Крюгер 19 августа 1899 года, т. е. после завершения первой Гагской конференции, предложил Англии передать ее притязания на арбитражное рассмотрение, но английское правительство отказалось, хотя само месяцем раньше в Гааге согласилось с созданием Постоянной палаты третейского суда. В октябре 1899 года началась англо-бурская война. Пацифисты были разочарованы, но тем не менее признали гагские конференции как определенный, хотя и ограниченный, итог реализации их идей по обеспечению более справедливого международного порядка.

Хотя миротворческое движение не смогло предотвратить ни одну из войн, оно стало заметным явлением общественно-политической жизни. Идеи ненасилия, необходимости создания системы международной безопасности (включая арбитраж и третейские суды), повторявшиеся предложения по разоружению и осуществлению многостороннего сотрудничества в рамках межгосударственных организаций постепенно были восприняты дипломатической практикой и стали важным компонентом международных отношений.

Одобренная императором Николаем II российская инициатива создать систему международного права, обеспечивающую мирное разрешение межгосударственных конфликтов, а в случае войны обязывающую противоборствующие стороны придерживаться международно признанных норм и правил ее ведения, привела к принятию ряда важных документов. Однако они не стали барьером на пути развязывания войн и не предотвратили использование самых разрушительных и бесчеловечных методов сокрушения противостоящей стороны. Со всей очевидностью это показали обе мировые войны.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Трактаты о вечном мире: сб. / [Предисл. чл.-кор. АН СССР Ф.В. Константинова]; [Вводная статья, с. 13–38, и примеч. И.С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 279 с.
2. Мир / Peace: Альтернативы войне от античности до конца Второй мировой войны. Антология / Ин-т всеобщ. истории РАН; отв. ред. Ч. Чэтфилд, Р.М. Илюхина. – М.: Наука, 1993. – 348 с.
3. Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003. – 398 с.
4. Павлова, Т.А. «Общество друзей» / Т.А. Павлова, В.С. Чибисенков // Вопросы истории. – 1986. – № 12. – С. 100–110.
5. Павлова, Т.А. Джордж Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма / Т.А. Павлова // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира / Ин-т всеобщ. истории РАН; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 1998. – С. 28–48.
6. Пенн, У. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств / У. Пенн / пер. с англ. И.С. Андреевой // Трактаты о вечном мире: сб. – М., 1963. – С. 82–106.
7. Руссо, Ж.-Ж. Суждение о вечном мире / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты о вечном мире: сб. – М., 1963. – С. 138–149.
8. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Трактаты о вечном мире: сб. – М., 1963. – С. 150–192.
9. Гердер, И.Ф. Письма для поощрения гуманности / И.Ф. Гердер // Трактаты о вечном мире: сб. – М., 1963. – С. 203–212.
10. Купер, С. Деятельность европейских обществ мира (1815–1871) / С. Купер // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира / Ин-т всеобщ. истории РАН; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 1998. – С. 68–113.
11. Гюго, В. Речи на конгрессе мира в Париже (1849): Речь при открытии конгресса / В. Гюго // Виктор Гюго: собр. соч.: в 15 т. – М., 1956. – Т. 15. – С. 206–214.
12. Зуттнер, Б. Против войны / Б. Зуттнер / пер. с нем.; под ред. и с вступ. Ф.И. Булгакова. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1891. – 419 с.
13. Сдвижков, Д.А. Против «железа и крови». Пацифизм в Германской империи / Д.А. Сдвижков. – М.: ИВИ РАН, 1999. – 330 с.
14. Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17/29 июля 1899 года. – СПб.: Синодальная тип., 1901. – 87 с.
15. Вторая конференция мира. 1907 / М-во ин. дел. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. – 272 с.
16. Джолл, Д. Истоки первой мировой войны / Д. Джолл. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 416 с.
17. Витте, С.Ю. Воспоминания: в 3 т. / С.Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 2: (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II / Коммент. В.И. Бовыкина и К.Н. Тарновского. – 1960. – 639 с.
18. Рыбаченок, И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге / И.С. Рыбаченок / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: РОССПЭН, 2005. – 391 с.